

ПИЛЯВСКИЙ Владимир Иванович
архитектор, искусствовед

20 июля
115 лет со дня рождения

Так сложилось, что среднеазиатская историческая архитектура в XX в. находилась в фокусе внимания в основном московских специалистов (Н. М. Бачинский, И. С. Бородина, В. Л. Воронина, Б. П. Денике, Б. П. Засыпкин, В. А. Лавров, А. М. Прибыткова, Г. Н. Томаев, С. Г. Хмельницкий) и их ташкентских коллег (М. С. Булатов, Н. С. Гражданкина, Л. Я. Маньковская, И. И. Ноткин, Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель и др.). И хотя пионером в изучении зодчества Средней Азии еще в конце XIX в. был профессор Санкт-Петербургского университета, иранист В. А. Жуковский, в дальнейшем питерские / ленинградские архитекторы-исследователи в регионе не работали. Исключение составляет хорошо известный в профессиональных кругах историк архитектуры Владимир Иванович Пилявский (1910–1984). Знают его в основном как специалиста по русской и западноевропейской классике, но кроме целой серии книг о великих зодчих Петербурга – Росси, Стасове, Кваренги и их знаменитых творениях, кроме многократно переизданного вузовского учебника «История русской архитектуры» и книг об архитектуре Рима и Парижа, он оставил ценные труды по архитектурному наследию Центральной Азии. Более того, Пилявский наряду со своим московским коллегой Николаем Михайловичем Бачинским (1896–1965) во второй половине 1930-х гг. фактически стал основоположником полевых историко-архитектурных исследований в Туркменской ССР. Объектами его пристального интереса на протяжении всей творческой жизни были выдающиеся архитектурные памятники Мерва и Куны-Ургенча, а также европейская застройка Ашхабада и других туркменских городов, возникшая в конце XIX в. Он много раз приезжал в эти края, поддерживал дружеские связи с ашхабадскими историками, археологами и архитекторами, был их неформальным ленинградским поверенным, к которому всегда можно было обратиться за советом и консультацией – не только в профессиональном плане, но и по личным делам. Вла-